

Соснин В.А.,
Ковалева Ю.В.

БОЛЬШИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ*

LARGE SOCIAL GROUPS AS THE OBJECT
OF THE GLOBAL PSYCHOLOGICAL IMPACT

Соснин В.А. кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии РАН, Москва, e-mail: sosnirrus@rambler.ru
Sosnin V.A., PhD, assistant professor, leading research officer, Institute of Psychology RAS, Moscow.

Ковалева Юлия Валерьевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, там же; e-mail: julkov@inbox.ru
Kovaleva Yulia Valerievna — Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of social and economic psychology, the same place; e-mail: julkov@inbox.ru

Аннотация: Рассматриваются психологические явления, характерные для больших социальных групп на современном этапе развития информационно-коммуникационных технологий, используемых для различных целей, в том числе, для достижения глобальных геополитических интересов. Обсуждаются проблемы утраты и восстановления социальной идентичности, а также процесс актуализации субъектности большой социальной группы в результате информационно-психологического воздействия.

Annotation: The psychological phenomena that are typical for large social groups at the present stage of the information and communication technologies development used for various purposes, including, global geopolitical interests considered. Problems of loss and restoration of social identity as well as the process of updating of large social group Subject status because of information and psychological influence discussed.

Ключевые слова: макропсихологический подход, информационно-психологическая безопасность, информационные технологии, глобальная психология, психоисторическая война, большие социальные группы, коллективный субъект, социальная идентичность, субъектность группы, «Бессмертный полк», Олимпиада-2018.

Key words: macropsychology approach, information and psychological security, information technology, global psychology, psychohistorical war, large social groups, collective Subject, social identity, group as the Subject, "Immortal Regiment", Olympic games-2018.

Работа выполнена в соответствии с Госзаданиями ФАНО РФ № 0159-2016-0006 и № 0159-2016-0008.

Информационно-психологическое воздействие в цифровом обществе

Социально-психологический анализ информационно-психологических методов противоборства, изучение которых к настоящему моменту получило достаточное развитие (Соснин, 2014), остается актуальным направлением исследований в рамках макропсихологического подхода, в котором подобные социальные процессы относятся к психологии общества в целом (Макропсихология..., 2009; Журавлев, 2011; Психологические исследования глобальных ..., 2018; и др.).

Информационно-психологическая безопасность является актуальной проблемой современного российского общества, а изучение деструктивного воздействия информации, ее сознательного искажения и конструирования специальных дискурсов чувствуется как острая потребность в связи с активной медиацией современной жизни, влияние которой по определению направлено на большие социальные группы (Павлова, Журавлев, 2007; Психологическое воздействие..., 2012).

Высоким темпам развития информационно-телекоммуникационных технологий дается неоднозначная оценка. С одной стороны, обществу с новым технологическим укладом открываются невероятные перспективы, начиная от качественного улучшения работы социальных институтов — полиции, медицины, образования, и заканчивая увеличением функциональности привычных бытовых предметов и, в итоге, изменением природы самого человека. Последняя задача разрабатывается в России в рамках общественной программы «Россия 2045» (Добляшевич, 2015). С другой стороны, оптимизм современных пользователей сопровождается и пессимистическими сценариями будущего, прежде всего, в связи с вероятностью потери конфиденциальности личных данных, постоянной необходимостью поддерживать цифровую грамотность, чтобы контролировать сервисы и собственную автономность, а также вынужденным приобщением к различным сообществам для поиска качественной и безопасной информации и корпоративной защиты. Однако в центре негативного отношения остается социальный пессимизм в связи с возможной деградацией личного общения и социальных групп в целом (Нестик, Солдатова, 2017).

Главной характеристикой бурного развития средств коммуникации является его всепроникающий характер. Невозможно одновременно поддерживать технологический прорыв и остаться в стороне от глобальных процессов современного мира. Глобализация как разнонаправленное и многофакторное явление проявляется через интеграцию, отражающую потребность экономического развития современного миро-

вого сообщества, но при этом зачастую сопровождающуюся насаждением новых политических и культурных установок со стороны более сильных и активных участников этого процесса. Глобализация, на первый взгляд, подразумевает трансформацию экономических и культурных границ без видимого нарушения границ политических и тем более территориальных, но она, как правило, сопровождается геополитической динамикой, активизирующей различные социальные процессы, в том числе связанные с психологическим состоянием общества и возможными рисками для его благополучия (Психологические исследования..., 2013; Социально-психологическая оценка рисков ..., 2017; и др.).

Таким образом, в эпоху цифрового общества информационное воздействие как необходимое условие реализации любых глобальных интересов максимально облегчается, и на первый план выходит проблема поиска средств регулирования массового сознания и поведения людей с целью защиты и противодействия переформатированию геополитического пространства-мишени, в частности, изменению ценностных установок и отношений его представителей. Актуальной становится задача профессиональной рефлексии и осмысления проблематики информационно-психологического взаимодействия в грядущей исторической перспективе, которую может взять на себя глобальная психология — новое направление психологической науки, акцентирующее свое внимание на психологических причинах, механизмах функционирования и развития, а также последствиях глобальных явлений, вызовов и угроз современного мира. Особенностью глобальной психологии становится ее направленность не на специфику того или иного явления, а на поиск психологических универсалий, лежащих в основе актуальных мировых событий, происходящих в различных геополитических условиях, и имеющих различные способы реализации и проявления в культурной, общественной и экономической активности, а также политических взаимодействиях тех или иных стран и их лидеров (Ковалева, Журавлев, 2017).

Социальная идентичность больших социальных групп | и процессы глобализации

В качестве одного из основных процессов, обеспечивающих интересы глобализации, может выступать размывание социальной идентичности геополитического оппонента. Социальная иден-

тичность и ее виды — национальная, гражданская, историческая и другие, проявляющиеся через осознание людьми своей принадлежности к традициям, жизненным нормам и идеалам, историческому пути и другим ценностям различных групп, составляющих данное общество, являются уязвимым объектом воздействия, «охрана» которого не менее важна для конкретного государства, чем его границы (Соснин и др., 2017). Чувствительность этого феномена объясняется тем, что идентичность не является раз и навсегда заданной характеристикой, она строится и переопределяется в связи с различными внутренними условиями и внешними обстоятельствами, в которых оказывается человек и/или социум. Эта подвижность, имеющая, несомненно, эволюционно оправданный характер, делает ее пространство приложения для глобального информационного противоборства.

Таким образом, конкретными «мишенями» глобальных угроз становятся большие социальные группы, объединенные на основе общности национальных, этнических, территориальных, половозрастных, профессиональных, культурных и других признаков. На настоящем этапе, как уже отмечалось ранее, в связи с бурным развитием интернета, массовой информатизацией, широким доступом к различным СМИ, возможностями компьютерной графики и цифровых технологий на первый план по воздействию на субъектность больших социальных групп выходит фактор внедрения систем взглядов, идей или целостных концепций.

Историческая идентичность как одна из основ субъектности больших социальных групп

Психоисторическая война — новый концепт, который в наибольшей степени соотносится с понятием исторической идентификации и исторического субъекта и его возможным противостоянием с другими субъектами в ходе своего развития, который представляет из себя процесс противоборства ее акторов, ставкой которого является контроль над производством обществом самого себя. Исторический процесс выступает как столкновение различных исторических субъектов, олицетворяющих его альтернативные варианты (Фурсов, 2016). Представляется, что использование нового понятия психоисторической войны актуально и обосновано с точки зрения его релевантности макропсихологической проблематике. Психоисторическая война — явление комплексное и затрагивающее ряд уровней: информационный, связанный с искажением исторических фактов; концептуальный, на

котором происходит интерпретация, обеспечивается направленное восприятие ложной информации; метафизический, работающий со смыслами, ценностями, глубинными представлениями и общественной памятью, направленный непосредственно на разрушение истории народа (Фурсов, 2016, с. 142). Основными «мишенями» психоисторической войны являются образование, социо-гуманитарные науки, СМИ, а также другие сферы, существенные для функционирования гражданского общества.

Идеологизация истории с конца XX в. становится глобальной тенденцией, а по отношению к России она принимает характер особой враждебности (Серегин, 2012). За последние десятилетия оппонентам России удалось распространить значительный объем информации ложного или неоднозначного содержания по самым разным поводам, направленный на разрушение национальной идентичности, в целом, и исторической идентичности, в частности. Особым нападкам подвергаются сложные или самые значимые моменты отечественной истории. Это, прежде всего, касается Великой Отечественной и Второй мировой войн. Переосматривается ответственность за начало войны, роль Советского союза в победе над фашизмом, обесценивается вклад лидеров страны и полководцев, высказываются сомнения о правильности тех или иных решений (Гареев, 2014). Например, общественному мнению как дискуссионная была преподнесена тема обороны Ленинграда. Герои обороны Москвы, 28 панфиловцев и их бой на Волоколамском шоссе на уровне директора Государственного архива РФ были названы мифом. Освобождение стран Восточной Европы переформулировано на оккупацию (Серегин, 2012) и т.д. Таким образом, история Великой Отечественной войны стала «лакмусовой бумажкой многих современных политических процессов», точкой идеологического и политического противостояния (Чубарьян, 2016, с. 387-388).

Существуют основания считать, что создание альтернативной истории Второй мировой войны было начато сразу после ее окончания в рамках «плана Маршала» с целью обелить немецкую армию, взять реванш за поражение, а по сути обеспечить экономические и политические дивиденды заказчика, в данном случае США. Это объясняет то, с какой легкостью и с чьей поддержкой вошли в международное общественное сознание такие мифы, как «генерал Мороз», «бездарные советские генералы», «забросали немецкие окопы трупами своих солдат», «не жалели мирное население», созданные именно в этом проекте (Серегин, 2012). Атака на историю России осуществляется в рамках психоисторической войны с

целью ослабления страны в политическом и экономическом развитии и конкуренции.

Все примеры информационных воздействий, описанные выше, так или иначе, влияли на состояние российского общества. Дискуссии, споры, высказывания отдельных лиц демонстрировали раскол мнений, резкость суждений, обиду одной из сторон, обвинения, апелляции к морально-нравственным качествам и другие эмоционально острые состояния. Типичным итогом столкновения мнений по таким значимым вопросам, как правило, являются поляризация мнений и разделение первоначальной целостной группы на «мы» и «они» или на «своих» и «чужих».

С позиций психологии больших социальных групп как коллективных субъектов можно сказать, что таким образом актуализируются процессы, подрывающие субъектность группы: совместная активность и взаимодействие приобретают негативный характер, т.е. по факту являются конфликтом, который дифференцирует группу, разрывая взаимные связи и взаимозависимости членов группы, разрушая ее целостность как коллективного субъекта; саморефлексивность группы, так или иначе, фиксирует эти процессы, что приводит к осознанию разрыва и разобщенности, потери чувства «мы». Таким образом, утрата связи между прошлым, настоящим и будущим, с которой сталкивается группа, делает невозможным реализацию саморазвития, что фактически свидетельствует о потере субъектности (Журавлев, 2008; Емельянова, Журавлев, 2009). Однако подобное моделирование ухватывает лишь негативную сторону процесса, не учитывая позитивный ресурс, существующий в обществе, в том числе активацию защитных процессов, коупингов, направленных как на преодоление разрыва реальных связей и отношений между людьми, так и на сглаживание коллективных когнитивных противоречий и ментальных «пустот» (Емельянова, 2016; Психология повседневного и травматического стресса ..., 2016; и др.).

Информационное воздействие на российское общество как целостный коллективный субъект в отношении событий Великой Отечественной войны породило очень разные негативные и позитивные процессы. К негативным процессам относятся, прежде всего, рост уровня нетерпимости к мнению оппонентов, ксенофобия. Это, например, проявилось в агрессивном стиле проведения дискуссий в СМИ, в частности, на телевидении, ставшим общепринятым на большинстве каналов, и, несомненно, являющимся не только средством привлечения внимания аудитории. Вероятно, он также отражает внутреннее

состояние дискуссионтов — выразителей того или иного общественного мнения, и, возможно, является средством канализации общественного напряжения. С другой стороны, в обществе стали ярко проявляться различные феномены, несущие символический смысл, и, по-видимому, направленные на восстановление исторической идентичности. Среди них можно назвать такой наиболее яркий жест, как ношение георгиевской ленточки, первоначально сопровождавший празднование Дня победы, но впоследствии фактически приобретший смысл идентификационного знака. Особый сакральный смысл ленточки подтверждает то, что и она довольно скоро стала объектом дискредитации.

Однако наиболее ярким примером активизации репарационных внутригрупповых процессов остается пазванная выше акция «Бессмертный полк», обеспеченная феноменальным распространением гражданской инициативы. По данным Мониторинга общественного мнения в 2015 г. большинство респондентов (83%) считает необходимым вести борьбу с фальсификацией отечественной истории, 54% замечали факты фальсификации истории, 19% называют главным объектом фальсификации события Великой Отечественной войны. Конкретно об акции «Бессмертный полк» слышали 93% респондентов, 13% приняли в ней личное участие, 73% отметили, что она способствует сохранению памяти об этом событии, 60% опрошенных заявили, что имеют в планах участие в этом движении.

Представляется, что на данный момент подобная акция стала уникальным явлением в современной истории страны, которое еще предстоит осмыслить с самых разных научных позиций. Однако уже сейчас в публикациях отмечаются такие моменты, которые могут иметь отношение к динамике субъектности российского общества как большой социальной группы. Отмечается, что это движение связано с процессами утраты социальной идентичности (чувства «мы») и ее конструированием на новых основаниях, дефицитом способов демонстрации принадлежности к референтной группе и актуализации глубинных народных способов самовыражения, преодоления разрыва и восстановления связи поколений (исторической памяти, саморефлексии). Отмечается потребность народа в условиях глобализации и размывания символических кодов в визуализации и подкреплении национальной идентичности, привлечении народных традиций, использовании народных архетипов, что, по всей видимости, реализуется именно в таком праздновании Дня Победы.

Гражданская идентичность как объект информационно-психологического воздействия

Как отмечалось выше, одной из задач глобальной психологии является поиск общих оснований в различных современных событиях, связанных с глобальными мировыми процессами. В связи с этим можно привести пример, на первый взгляд, далекий по масштабу и значимости от исторических событий Великой Отечественной войны. Имеется в виду ситуация, сложившаяся вокруг Олимпийской и Паралимпийской сборных Российской Федерации перед XXIII Олимпийскими играми в южнокорейском Пхенчхане, которые были не допущены к этим соревнованиям на государственном уровне. Спортсмены смогли представлять на ней себя лично и выступать не под российским, а под олимпийским флагом только по специальному приглашению МОК. Вся официальная государственная символика России, вплоть до использования цветов государственного флага в одежде или спортивном инвентаре, были запрещены. Эти санкции в отношении нашей сборной были выдвинуты в ответ на бездоказательные обвинения в государственной поддержке допинга в нашей стране, наказанными же оказались и спортсмены, никогда не уличенные в употреблении запрещенных веществ.

Спорт и физическая культура являются социально значимой ценностью, лежащей в основе здоровья, благополучия, экономической эффективности и обороноспособности нации, и это является причиной различных, в том числе, политических воздействий на эти общественные сферы. В последние десятилетия возрастает роль спорта в различных сферах жизнедеятельности человека и, прежде всего, в мировой экономике, что позволяет отнести его к глобальным мировым явлениям. Спорт стал таковым, начиная с появления международных соревнований в конце XIX начале XX вв. и собственно Олимпийского движения, всемирного распространения различных видов спорта и появления в настоящее время многонациональных клубов болельщиков, связанных через современные телекоммуникационные сети. Так в 1902 г. прошло около 20 международных соревнований, а в 2005 г. уже 1000. Современная глобальность спорта поддерживается рынком телевизионного вещания, который имеет возможность продвижения или дискриминации показа отдельных видов спорта, а также институтом спонсорства, который контролируется интересами транснациональных компаний, не только определяющих спортивную моду, но и, прежде всего, дающих мощный

толчок развитию различных технологий и захватывающих экономические территории с дешевой рабочей силой. Ярким признаком глобализации спорта является также международная миграция спортсменов. Исследования показывают, что мировые экономические лидеры являются лидерами и по числу завоеванных олимпийских медалей — 50 развитых стран выигрывают от 2/3 до 3/4 всего олимпийского комплекта по сравнению с оставшимися 150 странами (Спортивная энциклопедия..., 2018).

Спорт как зрелище претерпел значительные изменения с античных времен, но по-прежнему имеет ряд важных функций, в том числе и сакральных. Римский лозунг «Хлеба и зрелищ!» имел в виду не только проявление потребности в развлечениях, как это читается сейчас, но и требование демонстрации величия Рима и общенности плембса к его победам и завоеваниям (Энциклопедия спорта..., 2018). Спорт как одна из основных культурных практик общества играет две значительных роли: «спорт является инструментом «презентации» нации перед лицом остального мира. Показательны в данном случае слова президента США Джона Кеннеди о том, что международный престиж страны измеряется двумя вещами: ядерными ракетами и золотыми олимпийскими медалями», и «спорт, через значимые достижения на международной арене, способен мобилизовать чувство национальной гордости, а также консолидировать различные социальные слои общества» (Лаптев и др., 2017, с. 165).

Отлучение нашей страны от Олимпиады — это не только отрицание ее прошлых спортивных заслуг, это, прежде всего, признание ее недееспособности в реализации спортивного принципа «честной игры». В такой ситуации предполагается, что российские спортсмены и болельщики, лишённые национальной идентификации, теряют связь со страной, неспособной им помочь, и остаются один на один с противником. События, связанные с Олимпиадой 2018 г., не могут не вызывать у россиян негативных чувств, среди которых, в первую очередь, переживание обиды и чувства несправедливости в связи с необоснованностью обвинений, жесткостью наказания и двойными стандартами МОК, так отношение к российским и западным спортсменам, применявшим допинг, принципиально различается.

Отреагирование этих переживаний можно увидеть в социальных сетях, где современными средствами, так называемыми хэш-тэгами, активно продвигается ряд лозунгов. Одним из самых первых появился хэш-тэг «#NoRussiaNoGames» — без России нет игр, «#янесмотрюолимпиаду», который говорит сам за себя, «#NetNeutrality» — нет нейтралитету, и другие.

Заключение

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Глобальные явления составляют специальную реальность современной жизни. Многие исторические или общественные события и практики имели изначально глобальное значение или приобрели его в связи с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, или их роль была осознана как глобальная.

Продвижение глобальных интересов может иметь как позитивный смысл экономической интеграции, так и негативный, поскольку сопровождается необходимостью разрушения национальных идентификаций, ценностей, норм, культурных кодов. Средством такого перереформатирования является информационное воздействие, в том числе, в форме информационной войны. Большие группы как основной объект воздействия отвечают на него различной психологической динамикой — регулируют свои переживания, активируют коупинги, переопределяют свою идентичность, актуализируя, таким образом, собственную субъектность — способность к целостности, самостоятельности и проявление ответственности в значимой ситуации.

По всей видимости в таких ситуациях для самих больших групп как коллективных субъектов оказывается значимой не только их самооценка, но важным и болезненным становится непризнание заслуг страны другими субъектами мировых процессов. Об этом свидетельствует поведение представителей больших социальных групп в конфликтных ситуациях, примерами которых в нашей работе выступили дискредитация роли СССР в Великой Отечественной войне и запрет на участие Олимпийской сборной Российской Федерации в Олимпиаде 2018 г. В обоих случаях граждане нашей страны предпринимают усилия для поддержания позитивного образа страны, ее народа, спортсменов и болельщиков. Для наших граждан оказалось принципиальным признание роли СССР в победе над фашизмом, страны-защитника справедливости, страны-миротворца, а не агрессора. Глубокие переживания вызывает в настоящее время именно смена имиджа страны-Родины великих спортсменов на образ страны-нарушительницы правил. Таким образом, место страны в глобальных процессах может служить для ее граждан основой позитивной национальной и гражданской идентичности. В этом смысле остается крайне важным создание концепции идеологической политики государства и его национальной идеи (Журавлев, Юревич, 2016), которая по-настоящему сплотила бы наш многонациональный российский народ и стала бы уверенной основой динамичного процесса построения различных видов социальной идентичности.

Список литературы

1. Гареев М.А. Великая победа и современные интересы международной безопасности // Военно-исторический журнал. 2014. № 9. С. 30-34.
2. Добляшевич В.В. Влияние информационных технологий на жизнь человека [Электронный ресурс] / Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум-2015». URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1354/8584> (дата обращения: 28.01.2018)
3. Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1. С. 3-22. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf>(дата обращения: 16.10.2016).
4. Емельянова Т.П., Журавлев А.Л. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Том 30. № 3. С. 5-15.
5. Журавлев А.Л. Большие социальные группы как субъекты: возможности исследования // Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 312-315.
6. Журавлев А.Л. Взаимодействие фундаментальной психологии и психологической практики: направления развития (вступительное слово) // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 8-13.
7. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические аспекты поиска российской национальной идеи // Вопросы философии. 2016. № 8. С. 69-78.
8. Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Современные глобальные вызовы и задачи глобальной психологии // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. С. 8-14.
9. Лаптев В.В., Мюллер Д.Г., Юсупов Ш.Р. Спорт в современной России как инструмент государственной идеологии // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 06(60). С. 165-168.
10. Макропсихология современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
11. Нестик Т.А. Солдатова Г.У. Представления о будущем цифровых технологий у российских студентов [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1. С. 91-118. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document316.pdf> (дата обращения: 06.04.2017).
12. Павлова Н.Д., Журавлев А.Л. К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 6-11.
13. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы /Отв. ред. А.Л.Журавлев, Д.А.Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
14. Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
15. Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

16. Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А.Л.Журавлев и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
17. Серегин А.В. Противостоять нашествию забвения // Вестник МГИМО. 2012. № 4 (25). С. 57-64.
18. Соснин В.А. Духовно-нравственное противодействие терроризму в современном мире: роль психологических операций // Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 331-346.
19. Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение как объекты исследования в социальной психологии [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 4(8). С. 71-105. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document396.pdf>(дата обращения 31.12. 2017).
20. Спортивная энциклопедия систем жизнеобеспечения [Электронный ресурс] / URL: http://sportwiki.to/Спортивная_энциклопедия (дата обращения 15.01.2018).
21. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное /Под науч. ред. О.А.Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.
22. Фурсов А. И. Русофобия — психоисторическое оружие Запада // Наш современник. 2016. № 1. С. 141-148.
23. Чубарьян А.О. Вторая мировая война в современной историографии и общественном сознании // Вестник Российской Академии наук. 2016. Том 86. № 5. С. 387-395.